

Шэнь Чэнфэн мигом остановил его и, притянув Сяо Цзин к себе, суровым тоном сказал:

- Дядя, тебе пора бы уже проснуться.

- А я и проснулся, - Янь Мо испустил тяжкий вздох и что было сил сжал кулак. - Сяо Цзин, ты мне нравишься целых десять лет. Ты хоть знаешь, что значит десять лет?

- Генерал Янь Мо, мне кажется, вы ошибаетесь. Я же мужчина.

- А что не так с мужчинами? - Янь Мо с горечью рассмеялся. - Мне нравятся твои наивность, невинность и простодушие. И это не имеет ничего общего с твоим полом или семьей. Я очень сильно люблю тебя.

- Ваши чувства слишком сомнительны. Мы не будем счастливы вместе.

- Как мы можем не обрести счастье? Я только и хочу, что заботиться о тебе и хорошо к тебе относиться. А он, Шэнь Чэнфэн, - просто хладнокровный человек, который ничего в этом не смыслит. Если останешься с ним, он будет лишь издеваться над тобой и причинять тебе боль.

- Капитан всегда хорошо ко мне относился, - Сяо Цзин склонила голову, избегая чересчур горячего взгляда собеседника.

Янь Мо пнул стул, стоящий возле его ног, и сказал:

- Я не сдамся.

- Не вы ли хотели хорошо ко мне относиться? Тогда почему вы продолжаете надо мной издеваться? - спросила у него Сяо Цзин.

Янь Мо оторопел. Он до сих пор помнил их первую встречу: этот парень был всего лишь ребенком, но ему удалось тронуть его сердце. Он был невинным подростком, на лице которого всегда сияла беспечная улыбка, но казалось, будто эта улыбка обладала способностью изгонять всю грязь из этого мира.

Похоже, он влюбился в него с первого взгляда. Он испытывал онемение от пронзившей его сердце стрелы и в то же время счастье от осознания этого чувства, хотя и знал, что это будет болезненно. Это заставило его ноги зарыться глубоко в землю, из которой он не желал вылезать.

- Мне кажется, именно я, а не кто-либо другой, хорошо к тебе отношусь. Сяо Цзин, согласен ты или нет, но я никогда, до самого конца своей жизни, не откажусь от тебя.

- Генерал Янь Мо... - не успела Сяо Цзин еще что-нибудь произнести, а мужчина уже развернулся и решительно вышел из кабинета.

- Останься здесь, - бросил Шэнь Чэнфэн и вышел следом за ним.

Янь Мо прислонился к стене и в одиночестве прикурил сигарету. Сквозь дым он холодно взглянул на фигуру мужчины, который последовал за ним.

Шэнь Чэнфэн молча выдернул сигарету из уголка его рта и указал на расположенный неподалеку предупреждающий знак.

Янь Мо машинально проигнорировал знак "Не курить"; он вытащил еще одну сигарету и зажал ее во рту, после чего сказал:

- С самого детства этот дядя учил тебя уважать старших и воспитывал в тебе любовь к младшим. Почему ты вырос таким? Не только не уважаешь дядю, но еще и не прочь украсть то, что ему принадлежит?

- Невозможно заставить кого-то ответить взаимностью, не говоря уже о том, чтобы из-за незначительной привязанности провозгласить кого-то своим. Это неуважительно по отношению к самому себе и тем более неуважительно по отношению к нему.

- Ты сделал это нарочно, не так ли? Как погляжу, в последнее время твои актерские навыки порядком улучшились. Ты прилежно старался, желая уберечь своего дядю от ошибки, но все это бесполезно. Твой дядя искренен в своих чувствах.

Шэнь Чэнфэн покачал головой и прямо сказал:

- Я не играл.

- Достаточно, третий младший. Дяде не нужна твоя забота. Тебе не нужно убеждать меня, говоря о чести и славе. Мне лучше тебя известно, чего я хочу, - прервал его Янь Мо.

- Дядя, это была не игра, - повторил Шэнь Чэнфэн.

Янь Мо нахмурился и с макушки до пят осмотрел Шэнь Чэнфэна. Возможно, всему виной было состояние его тела, но ему всегда казалось, что третий младший сын его семьи всегда был слегка аутистом. Или он хотел считать его таковым, поскольку его было слишком сложно побить.

Но когда этот серьезный и замкнутый ребенок смог впустить в свою жизнь кого-то еще?

Шэнь Чэнфэн поднял глаза, и, когда их глаза встретились, произнес:

- Я действительно люблю его и хочу быть вместе с ним. Я очень серьезен.

- Третий младший, ты...

- Он солнечный свет, а я - растение. Фотосинтез мне нужен для выживания.

- Хватит, Шэнь Чэнфэн, твоя игра уже переходит все границы, - Янь Мо слегка задрожал от волнения. Одной рукой схватившись за лоб, он тяжело вздохнул. - Ты говоришь, что любишь его, но что насчет той женщины, что я видел в больнице? Твоя мама уже все уши прожужжала мне о своей будущей невестке. Думаешь, я поверю в чушь, которую ты несешь?

- А дядя никогда не задумывался о том, кто это был? - спросил Шэнь Чэнфэн.

Янь Мо почувствовал, как его сердце пропустило удар. Они никогда не видели эту женщину, у них даже не имелось о ней никакой информации. И дело было вовсе не в том, что они не хотели провести расследование, а в том, что расследовать было нельзя.

Вся семья Шэнь прекрасно знала, каким характером обладал Шэнь Чэнфэн. Если вывести его из себя, они боялись, что потеряют не только невестку, но и своего сына с ней заодно.

В сердце Янь Мо появилось зловещее предчувствие.

Шэнь Чэнфэн повернулся к Янь Мо и слово за словом предельно отчетливо произнес:

- Этим человеком был не кто иной, как Сяо Цзин. Я позволил ему, замаскировавшись под женщину, лечь в нашу больницу, чтобы поправиться. Это позволило мне не только закрыть всем глаза и уши, но и избежать расследования. Пока остальные считают, что это женщина, им никогда в жизни не догадаться, что то был Сяо Цзин.

- Ты...

- Дядя, я никогда не пытался использовать кого-то в качестве замены или оправдания. С самого начала у меня в сердце был лишь Сяо Цзин.

- Глупости, ты действительно несешь чушь, - бессвязно забормотав, Янь Мо врезал кулаком по стене. - Нехорошо так издеваться над собственным дядей, я же родной тебе человек.

- Дядя, как я уже говорил, надеюсь, что ты больше не поставишь нас в неловкое положение.

Янь Мо, ослабившись, посмотрел на этого бессовестного паршивца, который строил из себя праведника. Он так рассердился, что больше не смог сдерживаться и, развернувшись, потопал прочь.

В коридоре все снова затихло, и Шэнь Чэнфэн вернулся в свой кабинет.

Едва заметив, что открывается дверь, Сяо Цзин резко выпрямилась на стуле, а затем мигом вскочила.

Шэнь Чэнфэн снова запустил музыку на компьютере и протянул ей правую руку. Выражение его лицо оставалось спокойным и сдержанным, когда он сказал:

- Повторим.

На сердце у Сяо Цзин кошки скребли. Не удержавшись, она спросила:

- Генерал Янь Мо рассердился?

- Нет.

- Я же видела: уходя, он выглядел так, будто был готов разгромить целый дом. И он все равно не рассердился?

- Нет.

Она повернулась, подчиняясь его движениям, и ее взор слегка затуманился. Она уставилась на не улыбающееся лицо мужчины. Казалось, будто это красивое лицо покрывает слой льда, источающий устрашающе холодную ауру. Однако, стоило их взглядам встретиться, как лед в мгновение ока растрескался, и в его глазах появился намек на нежность, подобный струящемуся ручью, легкому осеннему ветерку, тихо распускающемуся цветку.

Это было так спокойно, так легко и так нежно.

- Сяо Цзин, - позвал он.

- Да, капитан, - отозвалась она.

- Мы... - "Давай встречаться?"